Глава 98

И первый урок начался…

- Я не нашла объяснения этой функции… - немного осмелев, произнесла Сянсян.

- Потому что нужно изменить здесь…

В итоге, пока девушка серьезно задавала вопросы, тщательно обучал её.

Сун Яо посмотрел на их головы, придвинутые ближе, и улыбнулся, обнажив белые зубы.

Молодой хозяин их семьи был слишком безразличным и отстранённым. У него отсутствовала нормальная реакция, как у других мужчин, когда дело касалось сексуального влечения к противоположному полу. Возможно, так произошло из-за частого вскрытия трупов в ходе его работы, поэтому многие считали, что Миан утратил чувствительность к обнаженному телу женщины. Однако отец парня проявлял нетерпение в вопросе выбора избранницы для сына.

Юнь Сянсян же стала первой девушкой, разделившей комнату с их молодым хозяином, и против её присутствия в течение многих дней Миан явно не возражал. Хотя поначалу ситуация вынуждала ее к этому, но не позже. Сун Яо также никогда раньше не видел, чтобы молодой мастер прилагал столько усилий, чтобы сделать подробные приготовления для кого-либо.

Было видно невооружённым глазом, что актриса занимала особое место в сердце молодого мастера.

В более ранних поколениях в семье Сун было много смешанных браков, что затрудняло рождение наследника. Многие дети семьи Сун имели странные болезни, становясь взрослыми, что вызвало головную боль для семьи Сун в отношении сохранения их родословной.

И у старого мастера Суна, и у почившего мастера до него, были женщины. Независимо от статуса их отношений, девушка сперва обязалась родить, а потом господин из семьи Сун принимал решение насчёт вступления с ней в брак.

Когда дело дошло до Сун Миана, ему уже было почти двадцать семь, а он не собирался с кем-то встречаться. Старый мастер торопил его. Но Миан лишь вежливо соглашался, дабы не расстраивать отца, но поступал по-своему.

Время тянулось, и вскоре раздраженному старому хозяину стало наплевать на него. Он просто ухаживал за цветами и медитировал каждый день. Он откровенно сказал, что выращивать

цветы лучше, чем растить сына.

Но ситуация изменилась… и наблюдая за терпеливым отношением Маина к Сянсян, Сун Яо подумал, что у молодого мастера, похоже, есть склонность к женщинам. Во всяком случае, молодой мастер относился к актрисе иначе, чем к другим представительницам прекрасного пола.

А значит, он обязан взять на себя ответственность свахи и позаботиться о сексуальных желаниях молодого хозяина и его счастье. Он сделает все возможное, чтобы создать шансы для Миана.

Сун Миан объяснял всё с предельной доступностью для понимания, и умная Сянсян сразу схватывала всё налету.

В течение следующих трех дней девушка проводила большую часть своего времени в палате, за исключением тех случаев, когда выходила подышать свежим воздухом. В основном она сидела за книгами, пока Сун Миан работал. Создавалось впечатление, что эти двое могли молча общаться, не произнося ни слова. Они сидели в одной комнате целыми днями, и это не создавало им дискомфорт, им не было скучно друг с другом. Они ладили на необъяснимом уровне понимания.

Через три дня Сянсян снова попросила разрешения уехать. Хотя она также хотела узнать больше с Миана, её нравилось слушать его пояснение новой информации для себя, но девушке пришло время возвращаться обратно к съёмочной команде. Уже хорошо, что режиссёр Линь Цзялян не позвонил, чтобы поторопить ее. Видя, что до начала занятий оставалось еще полмесяца, Юнь Сянсян не собиралась просить отпуск в университете.

На этот раз Сун Миан не отказал ей, но перед тем, как отправить ее на вертолете, отдал набор книг и ноутбук. Актриса решила не отказываться. Она надеялась, что ее отсутствие не вызовет переполох. Лучше бы остальным не знать, что она дала кровь Сун Миану. Она не хотела быть втянутой во вражду между крупнейшими семьями Китая.

- Меня зовут Сун Цянь. Это Айли. Мы будем нести ответственность за вашу безопасность в будущем.

В вертолете сидели две красивые молодые женщины, обе на вид лет двадцати пяти-двадцати шести. Однако Сянсян чувствовала, что они излучают совсем иную ауру. Впечатление было трудно описать, но такие телохранительницы вряд ли бы остались незамеченными, источая необычайно-сильную ауру.

- Привет, - Айли была иностранкой европейской внешности с темно-карими глазами и вьющимися волосами цвета льна. На ней был небесно-голубой облегающий топ и белые кожаные штаны длиной в три четверти, открывавшие стройные белые ноги. Отсутствие украшений заменяла пара мягких кожаных перчаток с открытыми пальцами.

Сун Цянь была одета в повседневную спортивную одежду. У нее были длинные ноги, прямые черные волосы, собранные в хвост, и леденец во рту. В глаза сразу бросались чересчур большие серьги, пока девушка мило улыбалась.

- Сколько стоит ваша работа в год? - Сянсян чувствовала, что вот-вот окажется в долговой яме.

- Один миллион — это не слишком много, верно?

Очевидно, Сун Яо упомянул об этом в разговоре с ними, и Сун Цянь ответила прямо.

- Это… в китайской валюте или американской? — уточнила Сянсян.

- Не будем лгать. Согласно нашей стоимости, мы получаем один миллион евро в год, - Сун Цянь очень серьезно ответила. - Однако мы также осведомлены о вашей нынешней ситуации. Мы просто немного устали и нуждаемся в отдыхе, поэтому в течение первых двух лет с вас причитается лишь один миллион юаней. Если пожелаете, чтобы мы продолжили на вас работать по истечении этого времени, вам лучше воспользоваться этими двумя годами, чтобы заработать деньги. Мы не будем скромничать.

http://tl.rulate.ru/book/51844/1742376